

и посредством неспецифического взаимодействия с разнообразными мишенями – от белков до малых молекул и ионов.

Эпидемиологические исследования позволяют говорить о ППС как о необходимых непитательных компонентах пищи. Связь между потреблением ППС и уменьшением смертности от сердечно-сосудистой патологии была установлена в многочисленных исследованиях. К настоящему времени получен ряд экспериментальных и клинических доказательств, свидетельствующих о перспективности использования ППС в качестве эффективных противовоспалительных средств. В частности, можно отметить, что 12 из 40 противовоспалительных препаратов, одобренных для медицинского использования в период с 1983 по 1994 во всем мире, являются природными полифенолами или их производными. Установлено, что ППС эффективно влияют не только на продукцию биорадикалов в области воспаления, но и на пути сигнальной трансдукции, управляющие воспалительным процессом.

ОКИСЛИТЕЛЬНЫЙ И КАРБОНИЛЬНЫЙ СТРЕСС ПРИ АТЕРОСКЛЕРОЗЕ И ДИАБЕТЕ

Ланкин В.З., Тихазе А.К.

*ФГБУ «Российск. кардиол. научно-производств. комплекс» Минздрава РФ,
Москва, Россия*

Развитие атеросклероза, как было установлено нами ранее, сопровождается возникновением окислительного стресса, сопровождающегося накоплением липогидропероксидов в крови [1], причем окисленные ЛНП приобретают способность интенсивно накапливаться в клетках стенки сосудов (преимущественно, в моноцитах-макрофагах), вызывая предатерогенные (липоидозные) повреждения интимы. Нами установлено, что окисление фосфолипидов наружного слоя частиц ЛНП С-15 животной липоксигеназой до соответствующих ацилгидроперокси-производных не приводит к увеличению их захвата культивируемыми макрофагами человека, тогда как ЛНП, модифицированные вторичным продуктом свободнорадикального окисления липидов – МДА, весьма активно поглощаются этими клетками [2]. Исследования, проведенные нами на независимых репрезентативных выборках пробандов из Москвы и Таллинна показали, что атерогенные (обогащенные холестерином) ЛНП являются одновременно и МДА-модифицированными [3].

В то же время, окисленность ЛНП у больных сахарным диабетом типа 2 с нарушениями углеводного обмена значительно выше, чем окис-

ленность ЛНП у больных атеросклерозом [4,5], причем глюкоза в диапазоне концентраций 12,5-100 мМ стимулирует свободнорадикальное окисление ЛНП плазмы крови человека *in vitro*. На основании исследования кинетических параметров окисления ЛНП установлено, что интенсификация ПОЛ вызвана образованием радикальных интермедиатов автоокисления глюкозы при ее соокислении с полиеновыми фосфолипидами наружного слоя частиц ЛНП [4,5]. Действительно, как было установлено, глюкоза в исследованном диапазоне концентраций стимулирует окисление липосом из яичного фосфатидилхолина при инициации азонициатором AIBN. Доказано, что при соокислении глюкозы и полиеновых липидов в составе ЛНП или липосом происходит генерирование супероксидных анион-радикалов, поскольку свободнорадикальные реакции практически полностью подавляются при введении СОД в среду инкубации. Обнаружено, что нормализация уровня глюкозы в крови больных сахарным диабетом типа 2 в процессе сахароснижающей терапии сопровождается также существенным снижением окисленности ЛНП [5]. Накопление интермедиатов окислительного метаболизма глюкозы – низкомолекулярных α -оксоальдегидов, таких как глиоксаль и метилглиоксаль, провоцирует возникновение карбонильного стресса, причем эти дикарбонилы, также как МДА, вызывают атерогенную модификацию ЛНП. Нами показано, что глиоксаль-модифицированные ЛНП захватываются культивируемыми макрофагами человека с существенно большей эффективностью по сравнению с МДА-модифицированными ЛНП, т.е. являются более атерогенными [4,6]. Кроме того обнаружено, что при реакции концевых аминогрупп апобелка ЛНП с метилглиоксалем может происходить вторичное генерирование супероксидных анион-радикалов [7]. В соответствии с этим, при терапии метформином, способным связывать и утилизировать метилглиоксаль, окисление ЛНП больных сахарным диабетом *in vivo* ингибируется в большей степени, чем при терапии другими сахароснижающими лекарственными препаратами [5]. Показано, что *in vitro* природные дикарбонилы, способные накапливаться в процессе окислительного стресса при атеросклерозе (МДА) или карбонильного стресса при сахарном диабете (глиоксаль, метилглиоксаль), весьма существенно ингибируют активность антиоксидантных ферментов – каталазы, Cu,Zn-СОД и Se-содержащей GSH-пероксидазы из эритроцитов. После инкубации эритроцитов человека в присутствии 10 мМ исследуемых дикарбониллов также было выявлено снижение активности внутриклеточной Cu,Zn-СОД [8]. Активность эритроцитарной Cu,Zn-СОД была существенно снижена у больных сахарным диабетом типа 2 с нарушениями углеводного обмена, тогда как эффективная сахароснижающая терапия

сопровождалась увеличением активности этого фермента. При терапии больных сахарным диабетом типа 2 с использованием метформина, способного утилизировать метилглиоксаль, активность эритроцитарной Cu,Zn-СОД возрастала в значительно большей степени, чем при традиционной сахароснижающей терапии [8]. Полученные результаты свидетельствуют о том, что нарушения углеводного обмена при диабете могут стимулировать развитие карбонильного стресса и интенсификацию атерогенной модификации ЛНП. Это объясняет известный факт прогрессирования атеросклероза при наличии диабета, причем, в соответствии с полученными нами данными, можно высказать гипотезу о едином молекулярном механизме повреждения стенки сосудов при атеросклерозе и сахарном диабете с участием карбонил-модифицированных ЛНП [5].

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 14-15-00245.

Литература:

1. Lankin V., Tikhaze A. NATO Science Series 2003, 344: 218-231.
2. Lankin VZ, Tikhaze AK, Kumskova EM. Mol Cell Biochem. 2012 ;365(1-2):93-98.
3. Viigimaa M, Abina J, Zemtsovskaya G, Tikhaze A, Konovalova G, Kumskova E, Lankin V. Blood Pressure 2010;19(3):164-168.
4. Lankin V. et al., in: Handbook of Lipoprotein Res.2010, Nova Sci.Pub., 85-107.
5. Lankin VZ, Konovalova GG, Tikhaze AK, Shumaev KB, Kumskova EM, Viigimaa M. Mol Cell Biochem 2014; 395(1-2): 241-252.
6. Lankin VZ, Tikhaze AK, Kapel'ko VI, Shepel'kova GS, Shumaev KB, Panasenko OM, Konovalova GG, Belenkov YN. Biochemistry (Mosc). 2007, 72(10):1081-90.
7. Shumaev KB, Gubkina SA, Kumskova EM, Shepelkova GS, Ruuge EK, Lankin VZ. Biochemistry (Mosc). 2009,74(4):461-6.
8. Lankin VZ, Konovalova GG, Tikhaze AK, Shumaev KB, Kumskova EM, Viigimaa M. J.Diabetes 2015 (in press).

СВОБОДНОРАДИКАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ДЕСТРУКЦИИ АМИНОСОДЕРЖАЩИХ БИОМОЛЕКУЛ

Лисовская А.Г., Сладкова А.А., Шадыро О.И.

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Известно, что активные формы кислорода (АФК) индуцируют свободнорадикальные превращения биологически важных веществ. В присутствии кислорода это, как правило, процессы окисления, в которые вовлекаются компоненты биомембран и в первую очередь липиды. Данные процессы протекают с участием кислородцентрированных радикалов, и считается, что реализация окислительных процессов приводит к разви-